

ИСТИНА СВЕТА

* * *

Мы с надеждой и верой всю жизнь
алчем вышней любви хоть немного...
Как за счастье своё ни держись,
все мы блудные дети у Бога.

Сколь ни брезжится путь впереди —
весь в соблазнах влекущих расцветок,
где по брэнной земле ни броди,
а вернешься к Отцу напоследок.

Золотые, весёлые дни
пролетят, как зима на оленях...
Сколько гордость свою ни храни,
а к Нему приползёшь на коленях...

РАСПЯТЫЙ БОГ

Мы век за веком ждём Его схождения
в наш грешный сад,
и у Него мы просим снисхождения...
А Он распят.

Прибит. Распят. Из-под гвоздей доныне
струится кровь.
Что нам известно об Отце и Сыне? —
Бог есть любовь.

Бог есть любовь. Она над всеми дышит.
Над жизнью всей.
Холодных нас и видит Он, и слышит
из-под гвоздей.

Не допусти, Отец, Его схождения
в наш грешный сад...
И просим мы прощенья и спасенья.
А Он распят.

* * *

Еще зелёная листва
трепещет в парке темнокрылом,
и, поседевшие едва,
дыханья липы в дне остылом.

Еще в вечерней синеве
небесный свод отраднo-светел,
и по разросшейся траве
еще гуляет тёплый ветер.

Еще больших деревьев шум
лелеет сердце этим летом...
Еще живу, еще дышу,
еще люблюсь белым светом...

* * *

Дождь шуршит в полусне предрассветном,
в полумгле предосенних ночей...
Дни, как листья, срываются ветром.
Август — месяц сезонных дождей.

Всё казалось: так много, так много
ясных дней у меня впереди!..
Глядь — туманит сентябрь у порога,
шевели сожаленье в груди.

Ах, сентябрь, то ли сердца усталость,
то ль остывшая чувственность глаз
навевают щемящую жалость
ко всему, что мне мило сейчас:

к дождевому шуршанью рассвета,
к шелестенью зелёных ветвей,
к нежной хрупкости музыки лета
в этот месяц сезонных дождей...

* * *

Шум городской над седой головой...
Годы промчались неистово-быстрые.
Помню, как скрипка нам пела с тобой:
«Белой акации гроздь душистые...»

Как же мне верилось в искренность глаз,
в чувства твои нерастраченно-чистые!
Счастье короткое нежило нас...
«Белой акации гроздь душистые...»

Нас развели то ль судьба, то ль беда...
Годы нам выпали горестно-мглистые...
Только остались в душе навсегда
«Белой акации гроздь душистые...»

Вот и опять, как тогда, в ноябре
слышатся мне эти звуки лучистые.
Словно поёт соловей на заре:
«Белой акации гроздь душистые...»

НАДЕЖДА

(Триптих)

1

У края пропасти застыла Украина,
у края бедствия, над пропастью тщеты.
Есть лишь осколок под названием Руина —
больная немощность в объятьях нищеты.
Ей дышит в спину сладкий дух ожесточенья,
а дух вражды лишил заветного пути...
Но у России, как всегда, предназначенье:
её от пропасти безумной отвести.

2

Кровно повиты столетним недугом
гордых два брата ушедшей страны...
Да, мы повязаны кровью друг с другом,
кровью единою мы сплетены.

Нет, не позволим угаснуть надежде —
вырваться сможем из горьких времён.
Ведь никуда нам не деться, как прежде,
в жизни от русских единых имён.

3

Мы родную отстроим юдоль,
в нашем сердце родство вострепелось...
Через мрак, через кровь, через боль
Украина в Россию вернётся
и, прорвав незалежности бред, —
сможет стать и сильней, и красивей,
чтобы, выйдя из мрака на свет,
вновь, как прежде, назваться Россией.

БЕСПАМЯТНЫЕ

Нам снова гибель прочит
врагов безумных рать.
И вновь Европа хочет
Россию растоптать.

Она уже забыла
про Курск и Сталинград.
Как встарь — опять бомбила
несломленный Белград.

А на горе Поклонной
имён — за строем строй.
Серёжка с Малой Бронной
и Витька с Моховой...

Под сине-звёздным флагом
не помнят тех годин —
про знамя над Рейхстагом,
про сдавшийся Берлин...

Не помнит мир спасённый,
мир подлый, мир слепой
Серёжку с Малой Бронной
и Витьку с Моховой...

ЕВРОПЕЙСКИМ ВИТИЯМ

Есть место им в полях России...

А. С. Пушкин

Как прежде, в грозный спор славян
Европа нос суёт без спроса.
И тупо лезет в наш карман,
ледея грешный свой изъян
под страхом русского вопроса:

высокомерную мечту —
над Русским миром превосходство.
И, множа ложь и клевету, —
злословит нашу красоту,
за чечевичную туфту
себе присвоив первородство.

Европа так и не прочла
свои кровавые скрижали.
Забыв безумные дела, —
вновь закусила удила
в дыму стволов тяжёлой стали.

Своих озлобленных сынов
к нам шлют брюссельские витии.
И много мест для их голов
среди нечуждых им гробов
есть на полях Новороссии...

23 июля 2022

ЗВЕЗДА ДОНБАССА

К концу подходит бой...
От слёз осушим веки...
Донбасс пришёл домой
и не уйдёт вовеки.

Дымит разбитый шлях
бессмысленной Руины...
И только шум в ушах
от бывшей Украины.

Под влагою ресниц
глаза у всех — светлее.
Но — снимки детских лиц
на траурной аллее...

Как русская звезда,
донбасская победа
зажжётся навсегда,
во все просторы света.

Как Брест, как Сталинград,
как нашей правды сила,
всемирный мрак и смрад
прожжёт Саур-Мои́ла.

За Русский мир наш бой.
Мы слышим Слово Божье.

Уже пришли домой
Херсон и Запорожье.

ПО ЗАКОНУ ПРАВДЫ

Незавидная судьбина
нескончаемой грызни...
«Ще не вмэрла Украина... —
всё горланили они. —

Ще не сгинула, не вмэрла...» —
пропадая сотню раз,
предавая маловерно
тех, кто вынынчил и спас.

Крымчаки ее топтали,
а потом — Европа вся.
Но из пепла возрождали
только русские князья.

Крым ей впарили, «несчастной»,
правде всей наперекор.
Оказалось — понапрасну.
Не в коня был русский корм.

Возгордилось, размечталась
всё, что Русью дышит, сжечь.
Где душа была — осталась
только ненависть и желчь.

Ей не стало слаще смаку
в мыслях — Русь предать огню.
«Москаляку на гиляку!»
«На фонарный столб русню!»

...Но пришел солдат с востока,
правды и судьбы боец...
...Вот и вмэрла, «черноока»,
отскакала наконец.

Как и пелось ей, как мнилось...
Испахавив соль земли...
К ляхам кинувшись на милость...
Но и те не помогли.

Как река, вернётся к устью
та земля — и соль, и кровь.
Как была когда-то Русью,
так и будет ею вновь.

Многие годы прошли.
Жизнь отшумела, как выюга...
В долгих дорогах земли
мы потеряли друг друга.

Доли минувшей звезда
светит, как смерти отсрочка...
В прошлом пути навсегда
нами поставлена точка.

Катятся дни под уклон.
Сердцу трудней оживляться...
Что же, зачем ты в мой сон
стала так часто являться?

Молча приходишь ко мне,
смотришь в глаза без испуга...
Господи Боже, во сне
мы еще любим друг друга...

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

Мы были в Париже, мы были в Берлине.
Европа лежала у наших сапог.
Соскучился некто по русской дубине.
Пора нам напомнить про старый должок.

Грустит Пугачиха о башнях вчерашних.
В Израиль Собчачка летит на метле.

Р. S. Юбилейная дата – 75 – исполнится у Валерия Васильевича Хатюшина в ноябре. И очень хорошо, что его насквозь русские стихи появляются на наших страницах заранее. Во-первых, они, как и всегда у него, говорят правду о самом главном и сокровенном в нынешних тревожных буднях родного Отечества. Во-вторых, Валерий Хатюшин для Набережных Челнов – не чужой человек. Его помнят здесь, как одного из первостроителей КамАЗа и Нового города. И как одного из основателей набережночелнинского литературного объединения «Орфей», ставшего легендарным ещё в семидесятые годы прошлого столетия.

Желаю здоровья и творческого долголетия, дорогой друг, коллега и единомышленник!

Николай Алешков

Германские танки с крестами на башнях
ползут, как когда-то, по русской земле.

Но слышу, но вижу – курлычащим клином
в Россию летят по весне журавли...
И где-то над скованным дымным Берлином
«Цирконы» рассветное небо прожгли.

«Прощанье славянки» Татьяны Петровой
звучит на вокзале для наших ребят...
Над сдавшимся Киевом – отблеск
багровый...
И танки с крестами красиво горят...

ИСТИНА СВЕТА

Звёзды и солнце померкнут во мгле,
станут никчемны четыре стихии...
Нет и не будет времён на Земле
после Христа, как и после России.

Свет невозможный пронзает эфир,
в нём все миры – безответно-чужие...
И сотворился земной этот мир
ради Христа, как и ради России.

Истина света до боли проста,
ей безразличны все взгляды иные:
время и мир – лишь во время Христа,
время и жизнь – лишь во время России.

